

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-236-244

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

ЗОЛОТУХИН Андрей Викторович,
аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет»,
e-mail: zolotuchin698@mail.ru

СИНЯЕВА Мария Ивановна,
доцент, кандидат юридических наук,
e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
преподаватель,
e-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В данной статье исследуется согласованность стоимостных и качественных критериев дифференциации уголовной ответственности за коммерческий подкуп, мелкий коммерческий подкуп и посредничество в их совершении. Цель работы состоит в обосновании совершенствования уголовного закона, сохраняющей значение мелкого размера и обеспечивающей соразмерность правовых последствий. Предложены диспозиционные модели для статей 204.1 и 204.2 УК РФ, предусматривающие прямое обозначение стоимостных границ, разграничение сторон подкупа и учет отдельных качественных признаков внутри специальной нормы.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, мелкий коммерческий подкуп, посредничество, дифференциация уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, специальный субъект, вымогательство, уголовная санкция, освобождение от уголовной ответственности.

ZOLOTUKHIN Andrey Viktorovich,
graduate student, FSBEI HE "Southwest State University"

SINYAEVA Maria Ivanovna,
Associate Professor, Candidate of Law

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
teacher

**PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR COMMERCIAL BRIBERY
AND AREAS OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Annotation. This article examines the consistency of cost and quality criteria for differentiating criminal liability for commercial bribery, petty commercial bribery and mediation in their commission. The purpose of the work is to justify the improvement of the criminal law, preserving the importance of small size and ensuring the proportionality of legal consequences. Disposition models for articles 204.1 and 204.2 of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed, providing for direct designation of cost boundaries, delimitation of bribery parties and accounting for individual qualitative features within a special norm.

Key words: commercial bribery, petty commercial bribery, mediation, differentiation of criminal liability, qualifying features, special entity, extortion, criminal sanction, exemption from criminal liability.

Дифференциация уголовной ответственности за коммерческий подкуп должна обеспечивать соразмерность правовых последствий различным по общественной опасности проявлениям коррупционного поведения. Для этого недостаточно выстроить последовательность денежных порогов, из которых состоит подкуп, и требуется согласовать стоимость незаконного вознаграждения с характером служебного поведения, способом совершения преступления и ролью его участника. Именно согласованность таких критериев, а также специальных оснований освобождения от ответственности составляет предмет настоящего исследования.

Нормативную основу образуют положения Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно статьи 204, 204.1 и 204.2 [1]. Современная конструкция этих норм сформирована Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, так наряду с переработкой статьи 204 были выделены самостоятельные составы посредничества и мелкого коммерческого подкупа [2]. При этом выделение мелкого подкупа означало смягчение ответственности за ранее наказуемое поведение, а не первоначальный запрет соответствующих действий. Федеральный закон от 23 июля 2025 г. № 218-ФЗ, изменения которого вступили в силу 20 января 2026 г., скорректировал ряд санкций, прямо предусмотрев принудительные работы как наказание за коммерческий подкуп [3].

Дифференциация закрепляет в законе типовые различия ответственности. Индивидуализация позволяет суду определить правовые последствия конкретного преступления в установленных законодателем пределах. Эти механизмы взаимодействуют, однако не заменяют друг друга. Если качественно отличающиеся деяния включены в одну санкцию, суд может учитывать их особенности при назначении наказания, но не вправе самостоятельно создавать новый квалифицированный состав. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 29 сентября 2020 г. № 2029-О по жалобе А. М. Саввина признал допустимым использование размера незаконной выгоды для дифференциации ответственности за коммерческий подкуп. Одновременно подчеркнута необходимость учитывать существенные изменения общественной опасности при соблюдении равенства и правовой определенности [5, п. 2]. Следовательно, критика действующего регулирования должна быть направлена на согласованность критериев, а не на отрицание денежного размера как такового. Стоимость предмета подкупа характеризует масштаб незаконной выгоды. Выводом дополняет затрагивает свободу осуществления правоохраняемых интересов, участие организованной группы отражает устойчивость преступного

взаимодействия, то есть одно измерение опасности не исчерпывает остальные.

В уголовно-правовой доктрине представлены различные мнения к учету квалифицирующих обстоятельств при мелком коммерческом подкупе. В. И. Михайлов допускает учет группового способа совершения преступления, незаконного характера действий (бездействия) и вымогательства при назначении наказания в пределах санкций специальных норм о мелком подкупе и мелком взяточничестве, связывая выделение этих составов с необходимостью концентрации усилий правоохранительных органов на противодействии более опасным коррупционным преступлениям [6, с. 93–94]. Т. Р. Сабитов и Л. А. Долинина, признавая специальный характер статьи 204.2 УК РФ, указывают на недостаточность существующих механизмов учета обстоятельств, повышающих общественную опасность деяния, и предлагают дополнить часть 2 указанной статьи квалифицирующими признаками группового совершения преступления, заведомо незаконного характера действий (бездействия) и вымогательства предмета подкупа [7, с. 5–6].

Действующий закон разграничивает мелкий подкуп на сумму до 10 000 руб. включительно, основной состав без признака значительного размера и квалифицированные составы со значительным, крупным и особо крупным размером. Согласно примечанию 1 к статье 204 УК РФ, значительным признается размер, превышающий 25 000 руб., крупным — 150 000 руб., особо крупным — 1 000 000 руб. Равенство суммы установленной границе не означает ее превышения. Поэтому интервал свыше 10 000 до 25 000 руб. включительно имеет самостоятельное значение [1, ст. 204, 204.2].

Таблица 1 — Размер предмета подкупа и максимальный срок лишения свободы

Примечание. В таблице указаны верхние пределы только одного вида наказания, а не все элементы санкций. Стоимостные ступени статьи 204 и осуществленного посредничества показаны при отсутствии иных квалифицирующих признаков.

Размер предмета подкупа	Передача	Получение	Осуществленное посредничество
Не свыше 10 000 руб. при отсутствии указанной в ч. 2 судимости	Ч. 1 ст. 204.2 не предусмотрено	Ч. 1 ст. 204.2 не предусмотрено	Ответственность по ст. 204.1 не возникает
Не свыше 10 000 руб. при судимости по ст. 204, 204.1 либо 204.2	Ч. 2 ст. 204.2 1 год	Ч. 2 ст. 204.2 1 год	Ответственность по ст. 204.1 не возникает
Свыше 10 000 до 25 000 руб. включительно	Ч. 1 ст. 204 2 года	Ч. 5 ст. 204 3 года	Ответственность по ст. 204.1 не возникает
Свыше 25 000 до 150 000 руб. включительно	Ч. 2 ст. 204 3 года	Ч. 6 ст. 204 5 лет	Ч. 1 ст. 204.1 2 года
Свыше 150 000 до 1 000 000 руб. включительно	П. «в» ч. 3 ст. 204 7 лет	П. «г» ч. 7 ст. 204 9 лет	П. «в» ч. 2 ст. 204.1 5 лет
Свыше 1 000 000 руб.	Ч. 4 ст. 204 8 лет	Ч. 8 ст. 204 12 лет	Ч. 3 ст. 204.1 7 лет

Таблица показывает, что статья 204 различает передачу и получение вознаграждения, а статья 204.2 объединяет их в одной диспозиции. По части первой статьи 204.2 лишение свободы не предусмотрено. Максимальное наказание - один год лишения свободы установлен частью второй, применяемой при наличии указанной в ней судимости. Подмена этих положений санкциями статьи 291.2 УК РФ искажает сравнение коммерческого подкупа со взяточничеством.

Специальный характер статьи 204.2 получил определенное судебное толкование. В ответе на вопрос 2.1 (Вопрос 2.1. Как теперь следует квалифицировать коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, или получение взятки, дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, если эти деяния совершены при наличии квалифицирующих признаков, указанных соответственно в статье 204 либо в статьях 290 и 291 УК РФ?), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г., разъяснено ее применение при мелком размере независимо от иных квалифицирующих признаков коммерческого подкупа [8, вопрос 2.1]. Аналогичное положение закреплено в пункте 14 постановления Пленума № 24, при этом действующая формулировка этого пункта относится к изменениям 2019 г., а не к изменению 2025 г. [4, п. 14].

Таким образом, проблема квалификации в рассматриваемой части уже разрешена, но законодательная проблема остается. Ее демонстрирует условный пример. При отсутствии соответствующей судимости получение 10 000 руб., сопряженное с вымогательством, квалифицируется по части первой статьи 204.2. Получение 10 001 руб. при том же способе образует состав, предусмотренный пунктом «б» части седьмой статьи 204, санкция которого допускает лишение свободы до девяти лет. Речь идет о сравнении законо-

дательных пределов, а не о неизбежном назначении этого наказания. Тем не менее изменение суммы на один рубль переводит деяние между существенно различающимися режимами ответственности. Устранение такой несогласованности посредством неприменения статьи 204.2 недопустимо. Судебная практика не может ухудшать положение лица путем дополнения закона отсутствующим исключением. Требуется законодательное решение, при котором мелкий размер продолжает снижать ответственность, а наиболее существенные качественные признаки получают отражение внутри специальной нормы.

Пределы подобного решения нуждаются в самостоятельном обосновании. М. Г. Решняк, анализируя законопроект № 411567-8, критикует недостаточную эмпирическую аргументацию ужесточения, обращает внимание на правила о продолжаемом преступлении и предлагает рассматривать менее репрессивные альтернативы, включая административную преюдицию для мелкого подкупа без квалифицирующих признаков [9]. Предложения о разделении активной и пассивной форм мелкого подкупа и расширении квалифицирующих признаков уже содержались в рассматриваемом законопроекте. Предмет дальнейшей дискуссии составляет обоснованность их отбора и сочетания с санкциями, сохраняющими понижающее значение мелкого размера.

Нельзя обосновывать новую квалификацию одной лишь многоэпизодностью. Передача вознаграждения по частям в рамках единого умысла и несколько самостоятельных подкупов юридически различны. Пункт 21 постановления Пленума № 24 разграничивает продолжаемое преступление и совокупность [4, п. 21]. В первом случае искусственное дробление согласованной суммы не должно создавать мелкий размер. Во втором суммирование самостоятельных эпизодов только ради более строгой квалификации нарушает основания уголовной ответственности. Этот вопрос требует доказывания содержания умысла, а не арифметического объединения всех обнаруженных сумм. Стоит отметить, что термины «активный» и «пассивный» подкуп обозначают соответственно передачу и получение незаконного вознаграждения. Они не характеризуют инициативность участников, так как получатель способен сам организовать коррупционное взаимодействие, а передающее лицо — действовать под давлением. Различие юридических форм нельзя отождествлять с заранее установленной сравнительной опасностью каждого участника конкретного дела.

А. Г. Протасова на примере мелкого взяточничества оспаривает единую санкцию за передачу и получение вознаграждения, связывая повышенную опасность получения со специальным

субъектом и использованием служебных обязанностей [10, с. 141]. Для коммерческого подкупа этот аргумент имеет самостоятельное значение, так, должностное лицо нарушает обязанность осуществлять предоставленные ему полномочия в установленном порядке. Однако механическое копирование санкций за должностную коррупцию не следует из сходства коррупционного механизма.

Субъект получения коммерческого подкупа определяется через примечание 1 к статье 201 УК РФ. По нашему мнению, повышенная общественная опасность субъекта коммерческого подкупа обусловлена прежде всего спецификой его правового положения, характером предоставленных ему полномочий и возможностью использования служебного положения в противоправных целях. Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, обладает определённым объёмом организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, злоупотребление которыми способно причинить существенный вред законным интересам организации, нарушить принципы добросовестной конкуренции и подорвать доверие к экономическим отношениям. Полагаем, что особая опасность такого субъекта заключается не только в его стремлении получить незаконное вознаграждение, но и в сознательном использовании предоставленных ему полномочий вопреки интересам службы. В связи с этим считаем необходимым при оценке общественной опасности субъекта коммерческого подкупа учитывать его служебное положение, объём управленческих полномочий, характер совершённых действий и степень их негативного влияния на нормальное функционирование коммерческих и иных организаций.

Показательным в рассматриваемом аспекте является кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 мая 2026 г. № 58-УДП26-7-К9. Обвинение в совершении коммерческого подкупа было связано с передачей денежного вознаграждения руководителю управления по развитию территорий коммерческой организации за содействие заключению договоров аренды помещений для открытия торговых объектов. Оправдывая подсудимого, суд первой инстанции исходил из отсутствия у получателя вознаграждения необходимых управленческих полномочий, в том числе права самостоятельно заключать договоры аренды. Верховный Суд Российской Федерации признал такой подход необоснованным, обратив внимание на содержание должностных обязанностей указанного лица, включавших руководство работниками, координацию реализации проектов развития торговой

сети и участие в формировании решений относительно выбора объектов недвижимости. При этом Суд подчеркнул, что коммерческий подкуп может совершаться не только за действия, непосредственно входящие в служебные полномочия получателя вознаграждения, но и за действия, совершению которых он способен способствовать в силу занимаемого положения. В результате ранее принятые судебные решения были отменены, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение. При этом Верховный Суд Российской Федерации не постановил обвинительный приговор, а указал на необходимость надлежащей оценки обстоятельств дела и собранных доказательств [11, с. 4–7]. Таким образом, отсутствие окончательного распорядительного полномочия не равнозначно отсутствию управленческого статуса. Вместе с тем возможность убедить руководителя сама по себе такого статуса не создает. Иначе специальный субъект был бы подменен неопределённой категорией любого влиятельного работника.

По нашему мнению, разграничение передачи и получения мелкого коммерческого подкупа в рамках статьи 204.2 УК РФ представляется обоснованным направлением совершенствования уголовного законодательства. Подобный подход позволил бы более последовательно учитывать особенности правового положения каждого участника противоправного деяния, а также дифференцировать их ответственность с учётом характера совершаемых действий. В частности, вымогательство предмета коммерческого подкупа целесообразно рассматривать применительно к лицу, получающему незаконное вознаграждение, поскольку именно его поведение может быть связано с использованием предоставленных управленческих полномочий для оказания давления на заинтересованное лицо. При этом предлагаемое разграничение не должно предполагать автоматического усиления уголовной ответственности каждого получателя коммерческого подкупа. Его основная цель заключается в повышении точности уголовно-правового регулирования и обеспечении индивидуализации ответственности.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе. Законодатель предусмотрел самостоятельный состав преступления в статье 204.1 УК РФ, охватывающий непосредственную передачу предмета коммерческого подкупа по поручению лица, передающего или получающего незаконное вознаграждение, а равно иное содействие достижению либо реализации соглашения между указанными лицами. При этом обязательным условием уголовной ответственности за посредничество выступает значительный размер коммерческого подкупа, определяемый

исходя из стоимости его предмета, а не суммы вознаграждения, полученного самим посредником [1, ст. 204.1].

Существенное значение для разграничения уголовно наказуемого посредничества и иных форм участия в коммерческом подкупе имеют разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Так, в пункте 13.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 указывается на недопустимость квалификации действий лица, оказавшего посреднические услуги при коммерческом подкупе в размере, не превышающем 25 000 рублей, в качестве соучастия со ссылкой на статью 33 УК РФ [4, п. 13.3]. Аналогичный подход ранее был отражён в ответе Президиума Верховного Суда Российской Федерации на вопрос 2.4 от 28 сентября 2016 г. [8, вопрос 2.4].

По нашему мнению, при определении уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе необходимо учитывать не только размер незаконного вознаграждения, но и фактическую роль посредника, характер совершённых им действий и степень их общественной опасности. Полагаем, что установленные законодателем стоимостные критерии имеют принципиальное значение для разграничения уголовно наказуемого посредничества и действий, не образующих соответствующего состава преступления. В связи с этим считаем недопустимым расширение пределов уголовной ответственности посредством применения общих норм о соучастии в обход специальных положений статьи 204.1 УК РФ. Представляется, что такой подход способствует соблюдению принципов законности и справедливости, а также обеспечивает более точную дифференциацию уголовной ответственности участников коммерческого подкупа.

Г. А. Насимов, отмечая несправедливость и несбалансированность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посредничество в различных видах подкупа, обосновывает целесообразность отказа от самостоятельного законодательного обособления фигуры посредника. По мнению автора, посредничество представляет собой частный вид соучастия, а положения Общей части УК РФ об институте соучастия позволяют обеспечить уголовно-правовую оценку действий лиц, причастных к совершению подкупа [12, с. 33–34]. Такой подход логически возможен как вариант реформы. В рамках действующей системы более определённым решением представляется сохранение специального состава с прямым закреплением его границ. Основание этого выбора — возможность согласовать в одной норме формы посреднической деятельности, стоимостные пределы и специальные условия освобождения. Однако сохранение статьи 204.1 оправданно лишь при устранении

выявленных диспропорций, а именно, что существование самостоятельного состава само по себе не доказывает его преимущества перед общими правилами о соучастии. Вывод о посреднических действиях при малой сумме не следует распространять без самостоятельной оценки на иное преступное поведение того же лица.

Наиболее отчётливо несогласованность законодательных санкций проявляется при сопоставлении частей 1 и 4 статьи 204.1 УК РФ. За посредничество в коммерческом подкупе в значительном размере, не сопровождающееся дополнительными квалифицирующими признаками, предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет, тогда как за обещание или предложение такого посредничества — до четырёх лет. При этом согласно пункту 13.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, если лицо, ранее обещавшее или предложившее посредничество, впоследствии фактически осуществило его, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 204.1 УК РФ без совокупности с частью 4 указанной статьи. Следовательно, при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 204.1 УК РФ, реализация ранее выраженного намерения выступить посредником приводит к применению уголовно-правовой нормы, устанавливающей менее строгий максимальный срок лишения свободы. Указанное соотношение санкций свидетельствует о недостаточной согласованности законодательной дифференциации ответственности за обещание посредничества и его фактическое осуществление.

Также следует отметить, что часть 4 статьи 204.1 УК РФ, в отличие от части 1 указанной статьи, не содержит прямого указания на значительный размер коммерческого подкупа. Данное обстоятельство порождает неопределённость относительно стоимостных пределов уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества. Вместе с тем отсутствие соответствующего указания само по себе не позволяет без дополнительного системного обоснования сделать однозначный вывод о наказуемости обещания или предложения посредничества в коммерческом подкупе независимо от размера предполагаемого незаконного вознаграждения. Такое толкование требует согласования с установленным законодателем стоимостным порогом ответственности за непосредственно осуществлённое посредничество, а также с разъяснениями, содержащимися в пункте 13.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. В целях устранения выявленной неопределённости представляется целесообразным прямо закрепить в части 4 статьи 204.1 УК РФ требование о значительном размере предполагаемого коммер-

ческого подкупа с учётом положений частей 1–3 данной статьи. При таком законодательном решении соответствующая стоимостная характеристика должна охватываться умыслом виновного, а её наличие — подтверждаться установленными по делу обстоятельствами. Недоказанность необходимого размера предполагаемого подкупа не может восполняться предположениями о его возможной величине.

Вымогательство предмета коммерческого подкупа нельзя отождествлять с любым требованием передачи незаконного вознаграждения. Его квалифицирующее значение обусловлено наличием угрозы причинения вреда законным интересам передающего лица либо заведомым созданием условий, вынуждающих его передать предмет подкупа для предотвращения неблагоприятных последствий для правоохраняемых интересов. Иное понимание приводило бы к необоснованному расширению данного квалифицирующего признака за счёт ситуаций, связанных с согласованием условий коррупционной договорённости. Показательным является определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2026 г. № 34-УД26-2-К3. Рассматривая дело о получении незаконного вознаграждения за отказ конкурирующей организации от снижения цены государственного контракта и дальнейшего участия в электронном аукционе, Верховный Суд РФ исключил квалифицирующий признак вымогательства предмета коммерческого подкупа. Существенное значение имело то обстоятельство, что лицо, передавшее вознаграждение, стремилось обеспечить победу в торгах в обход установленных правил, в том числе посредством нарушения антимонопольного законодательства. Такой интерес не мог рассматриваться в качестве правоохраняемого [13]. Данная правовая позиция подтверждает необходимость строгого разграничения требования незаконного вознаграждения и его вымогательства. Само по себе экономическое давление не является достаточным основанием для установления последнего без оценки характера угрозы и законности интересов, которым может быть причинён вред. В связи с этим предлагаемое закрепление вымогательства в качестве квалифицирующего признака мелкого коммерческого подкупа в ст. 204.2 УК РФ должно сопровождаться сохранением критериев, сформулированных в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, без необоснованного расширения содержания данного понятия.

Приоритетным направлением реформы представляется обособление внутри статьи 204.2 мелкого подкупа, совершенного организованной группой, и получения мелкого подкупа, сопряженного с вымогательством. Приоритет опреде-

ляется результатами системного сопоставления, а не утверждением о большей распространенности этих обстоятельств. Вымогательство дополнительно затрагивает законные интересы передающего лица, организованная группа характеризует устойчивость преступного объединения. Предварительный сговор сам по себе такой устойчивости не предполагает, а незаконные действия охватывают неоднородные по опасности нарушения. Расширение предлагаемого перечня требует дополнительных аргументов, учитывающих эту неоднородность. Вместе с тем необходимость закрепления каждого признака, включая организованную группу и вымогательство, подлежит эмпирической проверке с учетом распространенности соответствующих случаев и достаточности действующих средств

Проведенное сопоставление позволяет предложить последовательную переработку уголовно-правового регулирования коммерческого подкупа, направленную на повышение определенности законодательных конструкций, дифференциацию уголовной ответственности и обеспечение соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности содеянного.

Первое направление предполагает структурное разграничение передачи и получения мелкого коммерческого подкупа в рамках статьи 204.2 УК РФ с сохранением ее специального характера по отношению к статье 204 УК РФ. Диспозиции основных составов целесообразно сформулировать посредством отсылок соответственно к частям первой и пятой статьи 204 УК РФ с указанием на стоимость предмета подкупа, не превышающую десяти тысяч рублей. Такое решение позволит непосредственно закрепить в законе признаки передающей и получающей сторон, включая специального субъекта получения, связь незаконного вознаграждения со служебным поведением, а также возможность передачи имущества, оказания услуг имущественного характера и предоставления имущественных прав. Предлагаемое изменение не обусловлено наличием пробела в уголовной ответственности, поскольку соответствующие признаки устанавливаются посредством системного толкования статей 204 и 204.2 УК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ. Его назначение заключается прежде всего в повышении формальной определенности уголовно-правового запрета и устранении необходимости устанавливать содержание каждого из составов исключительно путем толкования обобщающего понятия «коммерческий подкуп».

Второе направление связано с ограниченной качественной дифференциацией ответственности за мелкий коммерческий подкуп. Представляется обоснованным выделение квалифицированного получения незаконного вознаграждения,

совершенного организованной группой либо сопряженного с вымогательством предмета подкупа. Для соответствующей части статьи 204.2 УК РФ может быть предложена следующая диспозиционная модель: «Деяния, предусмотренные частью пятой статьи 204 настоящего Кодекса, на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, совершенные организованной группой либо сопряженные с вымогательством предмета подкупа». Использование отсылочной конструкции обеспечивает сохранение признаков основного состава получения коммерческого подкупа, включая специального субъекта, обусловленность вознаграждения служебным поведением и предусмотренные законом формы имущественного предоставления.

Выбор указанных квалифицирующих признаков обусловлен их самостоятельным влиянием на общественную опасность содеянного. Организованная группа характеризуется устойчивостью и согласованностью преступной деятельности, тогда как вымогательство предполагает использование лицом, выполняющим управленческие функции, своего положения для принуждения к передаче незаконного вознаграждения посредством угрозы причинения вреда охраняемым интересам либо умышленного создания соответствующих неблагоприятных условий. Вместе с тем предлагаемая модель не предполагает механического воспроизведения всех квалифицирующих признаков части седьмой статьи 204 УК РФ. Вопрос о включении совершения деяния группой лиц по предварительному сговору и получения вознаграждения за незаконные действия (бездействие) должен разрешаться самостоятельно с учетом степени повышения общественной опасности мелкого подкупа, судебной практики и необходимости сохранения привилегированного значения небольшого размера вознаграждения. Тем самым выделение организованной группы и вымогательства рассматривается как ограниченная законодательная дифференциация, требующая дополнительного эмпирического обоснования, а не как безусловное распространение квалифицированных составов статьи 204 УК РФ на статью 204.2 УК РФ.

Совершение передачи предмета мелкого коммерческого подкупа организованной группой при признании необходимости соответствующей дифференциации следует предусмотреть в самостоятельной части статьи 204.2 УК РФ, относящейся к передающей стороне. Признак вымогательства на нее не распространяется, поскольку характеризует противоправное поведение получателя незаконного вознаграждения. При этом наличие вымогательства само по себе не означает автоматического исключения уголовной ответственности передающего лица: применение

специального основания освобождения от ответственности требует соблюдения условий, предусмотренных примечанием к статье 204.2 УК РФ. Следовательно, разграничение ответственности сторон должно сочетаться с сохранением действующего механизма освобождения лица, передавшего предмет подкупа, от уголовной ответственности.

Самостоятельного законодательного согласования требует учет имеющейся судимости. Предусмотренный действующей частью второй статьи 204.2 УК РФ квалифицирующий признак целесообразно сохранить, определив его соотношение как с основными, так и с предлагаемыми квалифицированными разновидностями передачи и получения мелкого коммерческого подкупа. При этом отсылки необходимо сформулировать таким образом, чтобы исключить неопределенность при одновременном наличии судимости, организованного способа совершения преступления или вымогательства. Недопустимо также повторное использование одной и той же судимости при квалификации преступления и признании рецидива отягчающим наказание обстоятельством.

Санкции предлагаемых квалифицированных разновидностей мелкого коммерческого подкупа должны устанавливаться с учетом их повышенной общественной опасности, но сохранять соразмерность санкциям соответствующих квалифицированных составов статьи 204 УК РФ при сопоставимых обстоятельствах и большей стоимости предмета подкупа. Иное решение способно привести к утрате самостоятельного привилегированного значения мелкого размера.

Третье направление предполагает согласование диспозиций и санкций частей первой и четвертой статьи 204.1 УК РФ. Представляется целесообразным прямо закрепить в части четвертой значительный размер предполагаемого коммерческого подкупа как необходимое условие ответственности за обещание или предложение посредничества. Возможная редакция диспозиции может быть сформулирована следующим образом: «Обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе, предусмотренного частями первой — третьей настоящей статьи, при размере предмета предполагаемого подкупа, превышающем двадцать пять тысяч рублей». Такое решение позволит согласовать конструкцию обещания или предложения посредничества с установленным для осуществленного посредничества стоимостным порогом и повысить определенность пределов уголовной ответственности.

Вместе с тем указанное предложение следует рассматривать именно как изменение уголовного закона, а не как воспроизведение действующей диспозиции части четвертой ста-

тьи 204.1 УК РФ, которая не содержит прямого указания на минимальную стоимость предмета предполагаемого подкупа. Закрепление соответствующего порога потребует также установления и доказывания размера предполагаемого незаконного вознаграждения, в том числе в случаях, когда предметом будущего подкупа выступают услуги имущественного характера либо имущественные права.

Дополнительного согласования требует санкция за обещание или предложение посредничества. Действующее регулирование допускает более высокий максимальный предел лишения свободы за обещание или предложение посредничества по части четвертой статьи 204.1 УК РФ, чем за фактическое осуществление посредничества основного вида по части первой той же статьи. Для устранения указанной диспропорции целесообразно установить, что верхний предел санкции за обещание или предложение посредничества основного вида не должен превышать соответствующего предела санкции за его осуществление.

Таким образом, предлагаемая переработка статей 204.1 и 204.2 УК РФ направлена не на механическое ужесточение ответственности за коррупционные преступления в коммерческой сфере, а на повышение определенности уголовно-правовых запретов, последовательное разграничение форм преступного поведения и обеспечение соразмерности уголовно-правового воздействия. Ее реализация предполагает комплексное согласование диспозиций, квалифицирующих признаков, специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, санкций и соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 4 августа 2026 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.09.2026).
- [2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200716/ (дата обращения: 05.09.2026).
- [3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июля 2025 г. № 218-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510471/ (дата обращения: 10.09.2026).
- [4] О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24: ред. от 9 декабря 2025 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 19.09.2026).
- [5] Определение Конституционного суда об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Саввина Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 46, частью первой статьи 64 и частью восьмой статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision495944.pdf> (дата обращения: 17.09.2026).
- [6] Михайлов В. И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства / В. И. Михайлов // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 6(127). – С. 85-100. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.127.6.085..
- [7] Сабитов Т. Р. Дифференциация уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп / Т. Р. Сабитов, Л. А. Долина // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 3. – С. 4-9. – DOI 10.34076/2410_2709_2021_3_4..
- [8] Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru/files/6422/> (дата обращения: 11.09.2026).
- [9] Решняк М. Г. К вопросу об уголовно-правовых мерах борьбы с коррупцией: анализ одной законодательной инициативы / М. Г. Решняк // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10(186). – С. 238-243. – DOI 10.24158/tipor.2023.10.30..
- [10] Протасова А. Г. Криминализация мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества / А. Г. Протасова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1(81). – С. 136-142.
- [11] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного

Суда Российской Федерации от 5 мая 2026 г. № 58-УДП26-7-K9 // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2544896 (дата обращения: 12.09.2026).

[12] Насимов Г. А. Посредничество в подкупе: обоснованность криминализации и адекватность отражения в законе / Г. А. Насимов // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 1. – С. 31-35. – DOI 10.33874/2072-9936-2020-0-1-31-35..

[13] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2026 г. № 34-УД26-2-K3 // СудАкт.ру: судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/QwJfR3IKTjQx/> (дата обращения: 19.09.2026).

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: rev. of August 4, 2026 // ConsultantPlus: reference legal system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: 19.09.2026).

[2] On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of July 3, 2016 No. 324-FZ // ConsultantPlus: Reference Legal System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200716/ (access date: 05.09.2026).

[3] On amending the Criminal Code of the Russian Federation and invalidating paragraph 7.1 of part one of article 299 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of July 23, 2025 No. 218-FZ // ConsultantPlus: reference legal system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510471/ (access date: 10.09.2026).

[4] On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24: ed. December 9, 2025 // ConsultantPlus: reference legal system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (access date: 19.09.2026).

[5] Determination by the Constitutional Court of the refusal to consider the complaint of citizen Savvin Alexander Mikhailovich about violation of his constitutional rights by part two of Article 46, part

one of Article 64 and part eight of Article 204 of the Criminal Code of the Russian Federation. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision495944.pdf> (access date: 17.09.2026).

[6] Mikhailov V.I. Commercial bribery and bribery: directions for the development of legislation / V.I. Mikhailov // Lex Russica (Russian law). – 2017. – № 6(127). – S. 85-100. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.127.6.085..

[7] Sabitov T. R. Differentiation of criminal liability for petty commercial bribery / T. R. Sabitov, L. A. Dolinina // Russian law: education, practice, science. – 2021. – № 3. – S. 4-9. – DOI 10.34076/2410_2709_2021_3_4..

[8] Answers to questions from the courts on the application of Federal Laws of July 3, 2016 No. 323-FZ - 326-FZ aimed at improving criminal liability for corruption crimes and economic crimes, as well as the grounds and procedure for exemption from criminal liability (entered into force on July 15, 2016) // Supreme Court of the Russian Federation: official website. URL: <https://vsrf.ru/files/6422/> (access date: 11.09.2026).

[9] Reshnyak M. G. On the issue of criminal legal measures to combat corruption: an analysis of one legislative initiative/M. G. Reshnyak // Theory and practice of social development. – 2023. – № 10(186). – S. 238-243. – DOI 10.24158/tipor.2023.10.30..

[10] Protasova A. G. Criminalization of petty commercial bribery and petty bribery / A. G. Protasova // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 1(81). – S. 136-142.

[11] Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of May 5, 2026 No. 58-УДП26-7-K9 // Supreme Court of the Russian Federation: official website. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2544896 (access date: 12.09.2026).

[12] Nasimov, G. A. Mediation in bribery: the validity of criminalization and the adequacy of reflection in the law / G. A. Nasimov // Bulletin of the Russian Law Academy. – 2020. – № 1. – S. 31-35. – DOI 10.33874/2072-9936-2020-0-1-31-35..

[13] Cassation Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of July 30, 2026 No. 34-УД26-2-K3 // СудАкт.ру: judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/QwJfR3IKTjQx/> (access date: 19.09.2026).

